

Субъективная картина истории народа¹

Р. А. Ахмеров

Рашад Анварович Ахмеров

Кандидат психологических наук, доцент, зав. лабораторией биографической психологии Института управления (г. Набережные Челны), автор около 50 публикаций, в том числе монографии «Каузометрия: методы самопознания, психодиагностики и психотерапии в психологии жизненного пути» (совм. с А.А. Кроником), книги «Психология музыкальных предпочтений» и др.

Введение нового понятия, как правило, сопровождается теоретическим обоснованием, соотносением его со схожими понятиями, ссылками на классиков. Принято выводить «нечто новое» как продолжение идей и хода мыслей классиков. Однако не всегда можно эту логику выдержать. Как правило, нечто новое возникает в ходе работы, исследований, и не всегда можно проследить с какими идеями оно причинно или ассоциативно связано.

Впервые понятие «субъективная картина истории народа» я услышал от А.А. Кроника в конце 1980-х годов. Он высказал идею о том, что подобно субъективной картине жизненного пути личности существует субъективная история своего народа (этноса). Если первое понятие относится к биографическому масштабу переживания времени, второе — к историческому масштабу переживания времени.

Наши поиски в научной литературе понятий, близких по значению к «субъективной картине истории», привели к обнаружению следующих — «картина мира», «образ мира», «модели мира», «схемы мироздания», «этнические картины мира», «профессиональные картины мира» и т.д. В целом эти понятия разрабатываются в разных аспектах, на

основе разных подходов и за рубежом, и в отечественной психологии. В отечественной психологии в основном — в рамках деятельностной теории А.Н. Леонтьева и его учеников (Е.Ю. Артемьева, Г.А. Берулава, Ф.Е. Василюк, В.П. Зинченко, А.А. Леонтьев, С.Д. Смирнов, В.В. Петухов и др.) [9; 10]. Во многих случаях они используются как синонимы [10]. По мнению Г.Н. Малюченко и В.М. Смирнова, эти понятия взаимодополняемые, а не взаимозаменяемые [10].

Картина мира является одним из факторов, влияющих на социальные интеракции, стратегии социального поведения отдельных индивидов и целых народов, регулятором отношений между группами [10; 12]. Можно ли отнести понятие «субъективная картина истории народа» (СКИН) к одному из видов картины мира, в частности этнической картины мира? Этнопсихологи, говоря об этнической идентификации, указывают на то, что это результат когнитивно-эмоционального процесса [11]. Этническая идентичность как осознание своей принадлежности к определенной этнической общности формируется на основе разных этнодифференцирующих признаков. Это — язык, ценности, нормы, религия, представления о родной

¹Выражаю искреннюю признательность за доброжелательные и ценные замечания по данной статье А.А. Кроника, Г.С. Прыгину, И.М. Юсупову.

земле, национальный характер, миф об общих предках, историческая память. Одним из когнитивных компонентов этнической идентичности является этническая осведомленность, включающая знание истории [11]. Исследователи отмечают, что в современных условиях унификации этнических культур, наряду с неуклонным сокращением количества этнодифференцирующих признаков возрастает роль общности исторической судьбы как символа единства народа [11]. Этническая идентичность и СКИН, скорее всего, взаимосвязаны. Ответы на вопросы об особенностях взаимосвязи СКИН с этнической идентификацией, с этнической картиной мира и многие другие требуют специального теоретического анализа и эмпирических исследований. Наш подход основывается на причинно-целевой концепции психологического времени личности [4].

Биографический масштаб переживания времени

Основным понятием в причинно-целевой концепции психологического времени личности является понятие «субъективная картина жизненного пути» (СКЖП). СКЖП — это представления человека о своем прошлом, настоящем и будущем. Основными единицами измерения СКЖП являются значимые события жизни и причинные целевые связи между ними. Согласно причинно-целевой концепции, человеческая жизнь детерминирована его прошлым (причинными связями) и его будущим — ожиданиями, замыслами (целевыми связями) [4; 8].

Для измерения СКЖП были разработаны методики «Каузометрия», «Оценивание пятилетних интервалов» (ОПИ) и др. [4]. Первая методика позволяет провести глубинную диагностику картины жизни, измеряет представления человека о причинно-целевых связях между значимыми событиями жизни. ОПИ является методикой экспресс-диагностики картины жизни. Существуют разные критерии оценки продуктивности жизни: внешние социальные и внутренние. В основе методики ОПИ лежит положение, обоснованное Е.И. Головахой, о том, что продуктивность жизни человека можно измерять степенью ее насыщенности важными событиями с точки зрения самого субъекта жизни (самооценка) [3]. Теоретические разработки Е.И. Головахи и А.А. Кроника для изучения исторического масштаба переживания времени не применялись.

Исторический масштаб переживания времени этносом

Согласно мнению историков и представителей других наук, любая история народа, государства субъективна. Любое историческое событие со временем трансформируется в сознании народа, наполняется новым содержанием в

Представления о прошлом и будущем своего народа или государства определяют реакции на текущие исторические события

зависимости от реалий текущего исторического периода. Одним словом, история всегда находится в состоянии переосмысления и трансформации, она всегда субъективна в том смысле этого слова, что зависит от субъекта исторического процесса.

Необходимо различать две истории — официальную историю (условно объективную) и неофициальную (субъективную). *Официальная история народа (этноса)* — это интерпретация истории с точки зрения геополитических, групповых и личных интересов политической и бизнес-элиты народа. *Неофициальная история* — это история в представлении народа. Представления об истории своего народа не всегда совпадают с официальной историей. У каждого человека — представителя конкретного этноса существует свое понимание истории, а в целом у народа — историческая память. Субъективное восприятие и понимание истории может отличаться от официальной истории. Мы можем говорить о субъективной истории народа как о неофициальной истории. Например, у приволжских (казанских) татар официально (по политической «целесообразности») поощрялось считать предками монголо-татар, несмотря даже на антропологические различия [6]. Официально в советское время история народов России в дореволюционном периоде в целом преподносилась в темных красках, а советский — в светлых. Соотношение официальной и неофициальной истории — отдельная задача исследования.

Субъективные представления об истории своего народа включают в себя ожидания и стремления, представления человека о перспективах развития своего народа. Например, еврейский народ жил ожиданием и стремлением вернуться на землю обетованную и создать там свое государство. По сути, это сценарий развития народа — субъективная картина

истории народа в единстве ее прошлого, настоящего и будущего.

С нашей точки зрения, СКИН включает в себя два уровня существования: — на уровне этнического бессознательного и на уровне сознания. На архетипы развития этноса, сформированные как результат исторического прошлого народа, надо полагать, повлияла и география, и климат проживания, и, безусловно,

исторические события, превратившиеся в мифы и легенды. Сценарий исторического развития на осознанном уровне надстраивается над архетипами этноса и во многом определяется социальными условиями существования этноса.

Об обоснованности наших размышлений говорят некоторые исторические события внутри России в конце XX — начале XXI века: например, события на Северном Кавказе; взаимоотношения России с прибалтийскими республиками, Польшей, Германией и т.д. Через определенные периоды времени в истории вновь и вновь возникают вопросы о взаимоотношениях народов и государств. Можно провести и аналогии политического плана: не является ли современная силовая политика США продолжением политики тех переселенцев, которые когда-то силой покорили коренные народы Северной Америки? Конечно, исторические конфликты во многом связаны с геополитическим расположением определенных стран и экономическими проблемами. У каждого народа историческое прошлое отражается в его исторической памяти. Как известно, историческая память может, и, как правило, трансформируется в зависимости от обстоятельств развития народа, т.е. можно говорить о взаимосвязи исторической памяти и реалий настоящего.

Можно дать следующее рабочее определение: *субъективная картина истории народа — это система представлений человека об историческом прошлом, настоящем и будущем своего народа. В СКИН представлены в единстве знания человека об историческом прошлом своего народа и о возможной перспективе его развития.*

В одной стране живут разные народы. У каждого из них может быть не только собственная трактовка своей истории, но — истории страны, в которой они живут вместе с другими народами. По-

этому можно говорить и о субъективной картине истории государства (СКИГ) — *системе представлений граждан об историческом прошлом, настоящем и будущем своего государства*. Если государство мононационально, то субъективная история народа и государства совпадают.

Таким образом, историческое прошлое конкретного народа и государства представлено легендами, мифами и историческими событиями из официальной и неофициальной истории. Отражение в этническом самосознании личности некоторого сценария или вектора развития своего народа составляет содержание исторического будущего. Эти представления о прошлом и будущем своего народа или государства определяют реакции на текущие исторические события. Именно поэтому знание субъективной истории как народа, так и государства важно для прогноза развития вектора активности этноса и граждан государства.

Возможности изучения СКИН. Методика ОСИН

Существуют методические трудности в изучении субъективной истории. Разные народы появились на исторической арене в разное время, поэтому методики исследования должны учитывать историческую динамику; быть применимы для всех народов.

Наши пилотажные исследования СКИН с помощью каузометрии показали, что это трудоемкая процедура. В целях получения первичных результатов с наименьшими затратами мы модифицировали методику ОПИ для «Оценивания столетий истории народа» (ОСИН).

Для того чтобы изучать историю в единой системе отчета, за точку отчета взяли существующую хронологию — от рождения Христа. Это удобно и привычно современному человеку. К началу нашей хронологии на исторической арене появились предки преобладающего большинства ныне существующих народов (этносов).

Положения, разработанные для обоснования методики ОПИ [3], по нашему мнению, применимы и для изучения СКИН. Поэтому историческое прошлое, настоящее и будущее народа нами исследовалось степенью насыщенности важными историческими событиями (методикой ОСИН). Степень насыщенности важными историческими событиями указывают на продуктивные исторические периоды.

Опрашиваемым предлагалось оце-

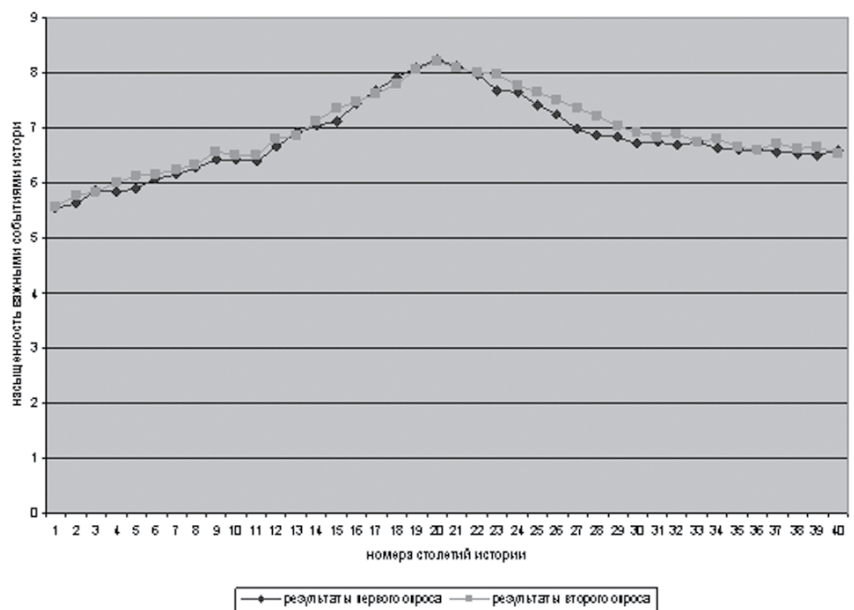

Рисунок 1. Графики субъективной истории русского народа на городской выборке старшеклассников русской национальности (результаты первого и второго опроса)

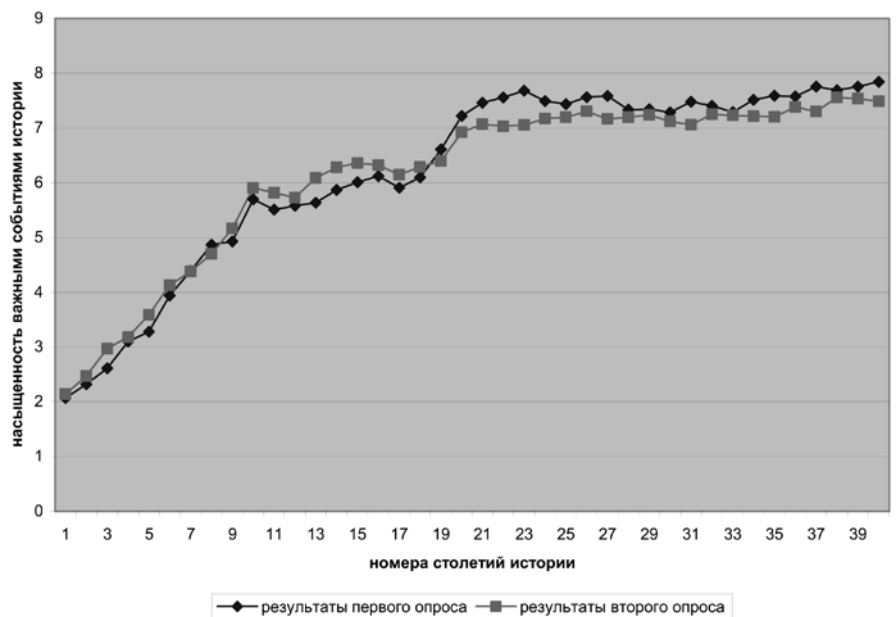

Рисунок 2. Графики субъективной истории татарского народа на городской выборке старшеклассников татарской национальности (результаты первого и второго опроса)

нить по 10-балльной шкале степень насыщенности важными событиями каждого столетия в истории своего народа, начиная с первого столетия нашего летоисчисления до 4000-го года. В зависимости от задач исследования можно уменьшить или увеличить нижнюю и верхнюю границу исторических периодов. Методика шкальная, поэтому не требует проверки надежности и валидности.

По средним баллам каждого столетия строятся графики, характеризующие субъективную насыщенность важными событиями истории народа. Графики насыщенности истории важными событиями указывают на динамику продуктивности истории народа.

Показатель «Субъективная историческая реализованность» — реализованность исторического пути народа — вычисляется как соотношение суммы

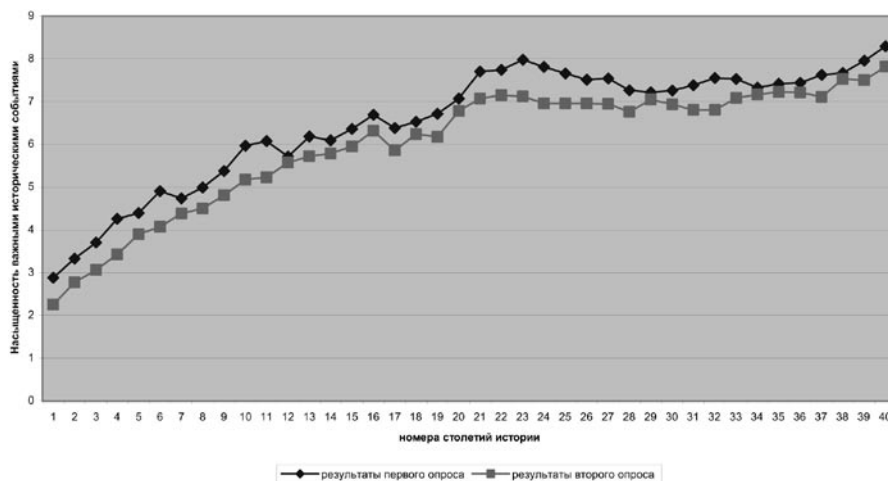

Рисунок 3. Графики субъективной истории татарского народа на сельской выборке старшекласников татарской национальности (результаты первого и второго опроса)

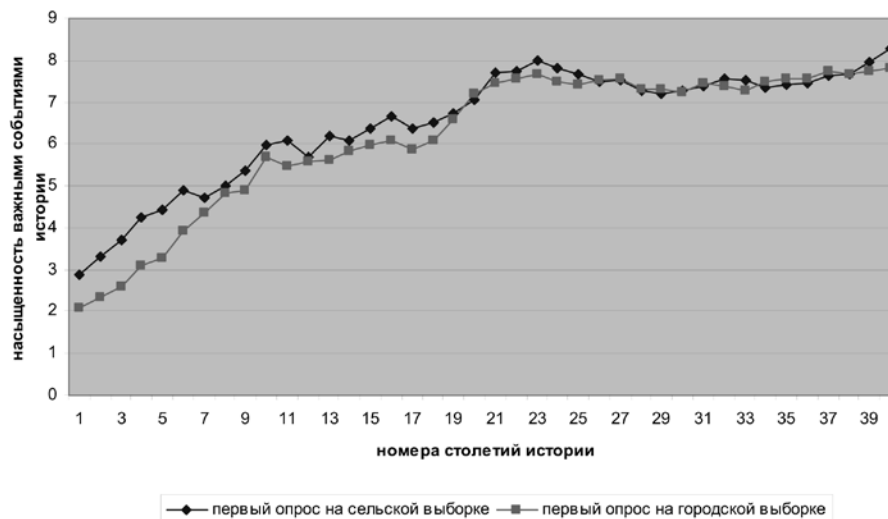

Рисунок 4. Графики субъективной истории татарского народа на выборках старшекласников татарской национальности в селе и в городе

баллов прошлых столетий с суммой баллов всех столетий. Реализованность 100% говорит об исчерпанности потенциала развития народа, с точки зрения пассионарной теории Л.Н. Гумилева — об исчерпанности пассионарной энергии народа, о завершающих фазах этногенеза [5]. Других показателей методики ОСИН в данной работе мы касаться не будем.

Не умаляя значимости теоретического осмысления поднимаемой нами проблемы, на данном этапе мы выбираем путь от эмпирических исследований к теоретическим обобщениям. В данной работе мы ограничимся анализом результатов эмпирического исследования «Субъективной картины истории народа» старшекласников русской и татарской национальностей.

Эмпирическая проверка СКИН

С целью проверки реальности существования феномена СКИН решались две задачи: 1) выяснить, являются ли результаты устойчивыми во времени, и 2) насколько различаются характеристики СКИН у представителей одной и той же национальности, проживающих на разных территориях. По сути, именно вторая задача и должна показать, что СКИН действительно существует.

Для решения этих задач мы сформировали выборки из старшекласников татарской и русской национальностей. Выборку старшекласников татарской национальности составили старшекласники села и города по 100 человек (всего 200). Выборка старшекласников

русской национальности составили городские школьники (всего 188 человек). Сельскую выборку старшекласников русской национальности не удалось сформировать. Все наши выборки по половому диморфизму сбалансированы.

Устойчивость характеристик СКИН

Результаты исследования показали, что конфигурация графика насыщенности важными событиями истории первого и второго опроса через 1,5 месяца сохраняются во всех выборках (рисунки 1, 2, 3). В городских выборках старшекласников русской и татарской национальностей между первой и второй оценкой столетий истории значимых различий нет.

В сельской выборке старшекласников татарской национальности имеются значимые различия в оценке четырех столетий прошлого и одного столетия будущего между первым и вторым опросом (рисунок 3).

Во второй оценке через 1,5 месяца сельские старшекласники татарской национальности 4-го, 6-го, 10-го, 11-го столетий прошлого и 23-го столетия будущего оценивают несколько ниже по насыщенности важными историческими событиями. Колебания в средних оценках указанных исторических периодов небольшие, но статистически значимые (при $p < 0,04$ и $p < 0,01$). Причину такого рода изменений в рамках этой работы мы объяснить не можем. Можно только предположить, что у сельских школьников после рефлексии исторических событий с помощью методики ОСИН продолжают процессы осмысления истории своего народа.

Далее мы провели корреляционный анализ оценки каждого столетия по ранговой корреляции Пирсона между первым и вторым опросом. Для каждого столетия коэффициенты корреляции статистически значимо высокие во всех трех выборках (в силу ограниченности объема статьи, таблицу коэффициентов корреляции не приводим).

Таким образом, мы можем говорить о том, что феномен СКИН имеет устойчивые индивидуальные характеристики.

Характеристики СКИН на выборках одной национальности, проживающих на разных территориях

Для решения этой задачи мы сравнили графики городских (из г. Набережные Челны) и сельских (из

Актанышского района Татарстана) старшеклассников татарской национальности. Родители городских старшеклассников в свое время приехали в город из различных районов Татарстана и России для строительства КАМАЗа.

Сравнение графиков первого опроса между городскими и сельскими старшеклассниками татарской национальности показало совпадение конфигурации графиков (рисунок 4). Значимые различия в оценке исторических периодов имеются в оценке прошлых столетий с первого по шестой века (при значимости от $p < 0,01$ до $p < 0,001$).

С первого по шестой века история современного татарского народа связана со следующими *официальными историческими событиями* [7]: великое переселение народов, переправление гуннов (и болгар в составе других гуннских племен) через Волгу, оседание болгар в Поволжье, приазовских степях, Тюркский каганат, объединение болгар ханом Кубратом в Великую Болгарию, распад Великой Болгарии в середине 7 века, переселение тюркоязычного населения на Среднюю Волгу после разгрома Великой Болгарии. В начале десятого века на Средней Волге возникает Волжская Булгария. По сути, обозримая, отраженная в древних письменных источниках история татарского народа начинается со времен Волжской Булгарии. Сельские старшеклассники татарской национальности «доволжско-булгарский» период оценивают по насыщенности важными событиями выше, чем городские.

Возможно, это связано с тем, что сельские старшеклассники больше внимания уделяют более древней истории своего народа, их больше волнуют истоки. Однако указанные различия требуют дополнительных междисциплинарных исследований.

Таким образом, мы можем говорить о том, что субъективная картина истории народа в самосознании у разных представителей одного этноса во многом совпадает и имеет свою специфику в зависимости от проживания в городе или в селе.

Взаимосвязь СКИН и знаний официальной истории

Отличаются ли графики продуктивности истории от уровня знания официальной истории? Для ответа на этот

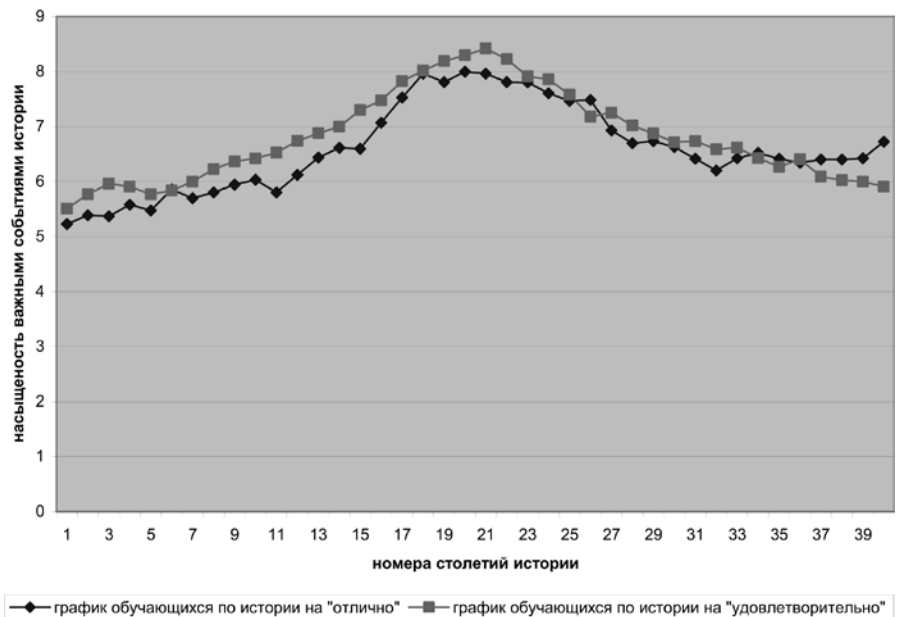

Рисунок 5. Графики субъективной истории русского народа обучающихся по истории на «отлично» и «удовлетворительно» у городских старшеклассников русской национальности

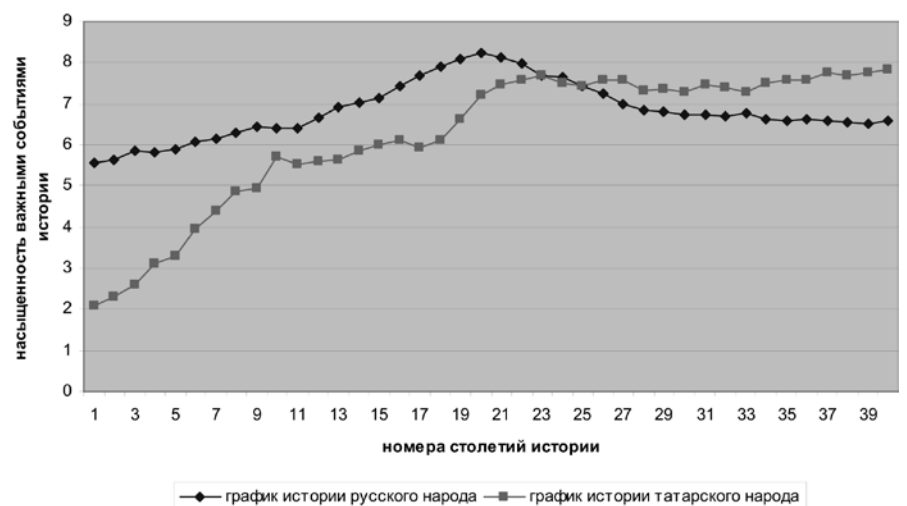

Рисунок 6. Графики субъективной истории русского и татарского народов на городских выборах старшеклассников русской и татарской национальностей.

вопрос мы сравнили графики СКИН обучающихся по истории на «отлично» и «удовлетворительно» в русской городской выборке (рисунок 5).

При этом необходимо отметить, что для старшеклассников русской национальности история России и история народа совпадают, а для татарских старшеклассников — нет. Отметки для старшеклассников татарской национальности учитывались по предмету «История Татарстана».

Старшеклассники независимо от знания истории оценивают все столетия истории русского народа одинаково (статистически значимых различий не

обнаружили). В татарских выборках достаточного количества обучающихся по истории на «удовлетворительно» не удалось набрать. В татарских группах сравнили графики обучающихся на «хорошо» и «отлично». Среди городских и сельских старшеклассников татарской национальности статистически значимых различий также не обнаружили (графики не приводим).

Эти результаты, указывают на то, что феномен СКИН является достаточно самостоятельным и не связан со степенью знания официальной истории народа, изложенной в учебниках.

Субъективная история	Средняя оценка прошлого (в баллах)	Значимость различий	Средняя оценка будущего (в баллах)	Значимость различий
Русского народа	6,7	t=9,01, при p<0,01	6,8	t=2,78, при p<0,006
Татарского народа	4,8		7,5	

Таблица 1. Показатели субъективной истории

СКИН на выборках старшеклассников русской и татарской национальностей

Проиллюстрируем возможности сравнительного анализа характеристик СКИН на выборках различных национальностей. График субъективной насыщенности важными событиями истории русского и татарского народов до 2000 года постепенно растет. У русского народа продуктивность истории достигает своего пика в 21 столетии, а у татарского народа в 23 столетии. После 21 столетия насыщенность важными событиями истории русского народа постепенно идет на спад. У татарского народа после 23 столетия насыщенность важными событиями их истории с небольшими спадами вновь поднимается вверх (рисунок 6).

Историческое прошлое у русских выше, чем у татар, а историческое будущее русских ниже, чем у татарского народа (рисунок 6, таблица 1).

Соотношение прошлого и будущего дает показатель субъективной исторической реализованности народа на исторической арене. У русских 53%, у татар — 48% (t=2,29, при p<0,02). В представлениях старшеклассников русской национальности русский народ реализовал себя на исторической арене уже более, чем на 50 процентов.

Старшеклассники татарской национальности видят нереализованность татарского народа и его перспективу. Эти данные можно рассматривать как своеобразные исторические установки народа. Причем это установки молодежи, которая на исторической арене завтра займет место своих родителей. По нашему мнению, такого рода исторические установки определяют осознанно и неосознанно особенности реагирования народа на определенные социально-политические события.

В конфигурации графиков проглядывается определенная аналогия с концепцией Л.Н. Гумилева о фазах

этногенеза [5]. Указывают ли эти графики на то, что пассионарность русского народа уже на исходе, а татарского — находит свое «второе дыхание»? Это задача дополнительных исследований и специального анализа.

Выводы

Субъективная картина истории народа имеет устойчивые индивидуальные характеристики.

Для представителей одной национальности характеристики СКИН имеют общие тенденции, независимо от того, где они проживают; возможны специфические различия в характеристиках СКИН при совпадении общих тенденций между проживающими в городе и селе.

Характеристики СКИН не зависят от степени знания официальной истории изложенного в учебниках.

Характеристики СКИН могут указывать на исторические установки народа.

Заключение

Наши выводы относятся к выборке старшеклассников русской и татарской национальностей. Предлагаемый нами подход в этнопсихологии, по нашему мнению, является достаточно эвристичным для решения вопросов прогнозирования этнической активности различных народов. В дальнейшем исследование характеристик СКИН на различных возрастных, социальных и профессиональных группах, исследование особенностей соотношения официальной и неофициальной истории на разномациональных выборках и т.д. позволит полнее раскрыть характеристики СКИН, соотнести векторы развития разных народов и т.д.

Наша работа ставит больше вопросов, чем дает ответов. Однако появление любого нового метода всегда открывает возможность для поиска ответов и новых открытий.

Литература

1. Ахмеров Р.А. Субъективная насыщенность важными событиями истории русского и татарского народов // Этнопсихологические и социокультурные процессы в современном обществе: материалы Второй Международной научной конференции 22-24 сентября 2005 г. — Балашов: Изд-во «Николаев», 2005. — С. 47–50.
2. Ахмеров Р.А. Понятие «Субъективная картина истории народа» // Практическая этнопсихология: актуальные проблемы и перспективы развития. Сборник тезисов научно-практической конференции 16-17 марта 2007. — М.: МГППУ, 2007. — 80 с. — С.29.
3. Головаха Е.И. Критерии продуктивности жизни // Жизнь как творчество: Социально-психологический анализ. — Киев: Наукова думка, 1985. — С. 256–265.
4. Головаха Е.И., Кроник А.А. Психологическое время личности. — Киев: Наукова думка, 1984. — 208 с.
5. Гумилев, Л.Н. Биогенез и биосфера Земли / Л.Н. Гумилев. — М., 1978.
6. Гумилев Л.Н. Черная легенда: Друзья и недруги Великой степи. — М.: Экспресс, 1994. — 624 с.
7. История Татарстана: Учебное пособие для основной школы. — Казань: ТаРих, 2001. — 544 с.
8. Кроник А.А. Субъективная картина жизненного пути как предмет психологического исследования, диагностики и коррекции. Диссертация в виде научного доклада на соискание ученой степени доктора психологических наук. Москва: Институт психологии РАН, 1994. — 71 с.
9. Леонтьев А.Н. Образ мира // Избранные психологические произведения: в 2 т. — М.: Педагогика, 1983. — Т.2. — С. 251–261.
10. Малюченко, Г.Н., Смирнов В.М. Социально-психологический анализ целостных представлений о мире. — Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2006 — 156 с.
11. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. — М. Институт психологии РАН, Академический проект, 1999. — 320 с.
12. Лурье С.В. Историческая этнология. — М.: Академический проект, 2004. — 624 с.